

Воронка.

Далёкий 1945 год. Бывшая гитлеровская Германия медленно отходила от страшных и для неё последствий войны. Стремясь не допустить возрождения фашизма на немецкой земле, Советское командование оставило на её территории некоторые свои части. Эти подразделения должны были выполнить план так называемых «Трёх - Д»: демилитаризацию, денацификацию и демократизацию немецкого общества.

Небольшой городок близ Берлина. Советская комендатура разместилась здесь на первом этаже ратуши. В двухэтажном кирпичном здании напротив - общежитие, где жили русские солдаты и офицеры, и столовая, которую обслуживал немецкий персонал. Приближалось время обеда. Массивные шторы на окнах столовой широко раздвинуты и весь просторный зал буквально залит горячим ещё сентябрьским солнцем. В двери вошел высокий светловолосый лейтенант Андрей Соколов. В умных голубых глазах его играют весёлые жизнерадостные искорки. Одет лейтенант аккуратно, даже по-щегольски: начищенные хромовые сапоги, ослепительно-белый подворот-ничек, узкий ремень стягивает наглаженную гимнастёрку на тонкой талии, на груди орден «Боевого Красного знамени» и несколько медалей. Офицер подходит к своему столику, за которым уже сидит его командир и старший товарищ, майор Дмитриев. Увидев лейтенанта, молоденькая немецкая официантка метнулась на кухню и через мгновение вынесла оттуда поднос. Она подошла к столику и стала расставлять первое блюдо. Желая помочь официантке, Андрей сам взял тарелку с дымящейся ароматным паром, ухой. Руки молодых людей случайно соприкоснулись, и веснушчатые щеки девушки при этом залились ярким румянцем. Лейтенант взял ломтик немецкого пшеничного хлеба и с жаром сказал: «Как же мне хочется съесть уже хоть

кусочек нашей родной ржанухи!» Майор усмехнулся: «Да где ж ты возьмешь её здесь?»

На следующий день офицеры снова собрались к обеду. Садясь на свое место, Андрей несказанно удивился, увидев на блюде рядом с пшеничным аккуратно нарезанные ломтики желанного чёрного хлеба. Лейтенант удивленно спросил: «Откуда взялся он здесь?» Многозначительно улыбаясь, майор проговорил: «Видать эта рыженькая немочка старается тебе угодить, хоть и русского не знает, а поняла, чего ты хочешь. Разве не замечаешь, какими глазками она на тебя смотрит?» Майор Дмитриев был старше и мудрее лейтенанта Соколова, относился к нему по-отечески заботливо, стараясь уберечь его от всех бед и неприятностей. Тяжело вздохнув, он сказал серьёзно: «Смотри, Андрюша, может она и очень хорошая, да нельзя нам.» Оба прекрасно понимали, что имеет в виду Дмитриев. Русским строго запрещалось вступать даже в самые безобидные отношения с немецкими женщинами. Каждый, кто был уличен в такой связи, попадал под статью «За аморальное поведение», отправлялся в Союз, где вставал перед трибуналом. Лейтенант, соглашаясь, кивнул, но все же не удержался и поблагодарил официантку за вкусный хлеб. Стараясь скрыть смущенную счастливую улыбку, девушка быстро отошла от стола, она ведь тоже хорошо знала о положении, существующем в русских войсках.

Шли дни, и Андрей стал понимать, что в столовую ходит теперь совсем не для того, чтобы поесть, а для того, чтобы снова увидеть эту хрупкую немецкую девушку. Он старался гнать от себя эти мысли, но желание встречать её теплый нежный взгляд из-под длинных светлых ресниц, становилось всё сильнее и непреодолимее. Однажды, придя к завтраку, лейтенант обнаружил, что знакомой девушки в зале нет. Их обслуживала другая официантка. Молодой человек затосковал: «Неужели она уволилась, и он никогда больше не увидит её?» На другой день он мрачный и угрюмый

сел за стол, но знакомые легкие шаги за спиной заставили его встрепенуться и обрадоваться: «Она!» Майор был в командировке. Андрей впервые решился заговорить с девушкой, немецким он владел очень хорошо. Офицер тихо спросил: «Как зовут Вас, фрейлен?» - тихо спросил Андрей. Девушка никак не ожидала, что этот русский лейтенант заговорит с нею, сильно смутилась и еле слышно прошептала: «Мари». Голос её был мягкий, нежный, и молодому человеку показалось, что он никогда ещё не слышал такого красивого голоса. «Мари, завтра выходной, может, встретимся где-нибудь за городом, когда вам удобно». Она чуть заметно кивнула и ушла на кухню. Ставя на стол тарелку с капустой и сосисками, девушка положила под неё салфетку, в которой лежал небольшой клочок бумаги. Лейтенант осторожно сложил салфетку и спрятал в карман. Поднявшись в свою комнату, он развернул записку; там мелкими аккуратными буквами было написано: «Я буду ждать Вас на четвертой от города остановке электрички в полдень».

Воскресенье. Одевшись в гражданский костюм и прихватив большую плитку американского шоколада, Андрей Соколов впервые в своей жизни отправился на свидание. Станция, по-русски скорее полустанок, на которой сошел лейтенант, была маленькой и почти безлюдной, лишь несколько небольших домиков прилепились к железнодорожной колее. Вокруг стоял лес. У высокого пожелтевшего клена офицер увидел Мари. Она была в поношенном, скорее всего довоенном пальто и в серой шляпке с кокетливой вуалью. Уже нисколько не таясь, сияя открытой счастливой улыбкой, девушка подошла к нему и протянула руку. Андрей неуклюже сжал маленькую теплую ладошку. «Идемте, я покажу вам свой лес, » - сказала Мари. Молодой человек пошутил: «А вы должно быть дочь лесного царя, коль у Вас есть такие владения». Девушка звонко расхохоталась: «Нет, просто раньше братья часто приводили меня сюда гулять, и я знаю здесь много красивых мест. Я покажу Вам чудесный родник, вода в котором, говорят, волшебная.» Они

направились в лес. Мари шла первая, Андрей за ней. Вокруг было тихо, только опавшие листья мягко шелестели под ногами. Офицеру вдруг стало стыдно, что беззащитная девушка впереди, а он, бравый вояка, как телок плетется сзади. Он обогнал девушку, она остановила его: «Вы же дороги не знаете». «Значит, пойдем рядом, » - проговорил Андрей и осторожно взял девушку под руку. Шли медленно, осторожно пробираясь сквозь густые заросли кустарников. У Андрея кружилась голова, то ли от пьянящего сладковатого запаха листьев, который бывает только осенью, то ли от близости ставшей дорогой ему девушки. Мари, наверное, чувствовала то же самое, поскольку сильнее и сильнее прижимала к себе его руку. «Скоро придем, » - проговорила она и мечтательно, шепотом стала рассказывать: «Там будет большая лесная поляна, посреди которой растет старая сосна, из-под её корней и бьет родник, разливаясь в маленькое прозрачное озерцо. » Вскоре между деревьями показался просвет. Молодые люди вышли из леса и окаменели, словно перед ними неожиданно разверзлась пропасть. Пропать, действительно, разверзлась - вместо живописной лужайки перед ними зияла черная, дышащая сыростью и холодом, огромная воронка от авиабомбы. От волшебного родника не было и следа, только на краю ямы лежала вывороченная и искореженная взрывом старая сосна, безжизненные порыжевшие иголки которой стали уже осыпаться. Война не пощадила и это красивое место. Широко раскрытыми глазами Мари с ужасом смотрела вниз, на маленьком лице её застыла какая-то безысходность. Андрей понял, что увиденная картина сильно и больно поразила её. Желая хоть как-то утешить, он крепко обнял девушку и поцеловал её дрожащие губы. Мари горько заплакала, ведь именно это место было связано с её безоблачным счастливым детством, поэтому она и хотела показать его своей первой любви, этому русскому лейтенанту. Андрей, глядя её мягкие каштановые волосы, ободряюще сказал: «А ты не переживай, милая, мы найдём с тобой ещё родник, разве их

мало в таком лесу». Девушка, всхлипывая, с каким-то детским упрямством, произнесла: «Таких больше нет, ведь он не простой, а волшебный». Она потянула офицера за рукав: «Пойдём, я не могу здесь находиться»; и они быстро стали удаляться от злосчастной поляны.

От быстрой ходьбы Мари устала и немного успокоилась. Лейтенант подумал, что вот сейчас они придут на станцию и снова должны будут расстаться, а он так ничего и не узнал о ней. Увидев поваленный взрывом тополь, он предложил отдохнуть. Они присели. Взяв в свои горячие ладони ледяные подрагивающие руки девушки, лейтенант тихо попросил: «Мари, расскажи мне о себе: с кем живешь ты, и где твои братья сейчас?» И она поведала о своей короткой, но уже нелегкой жизни. Отца Мари не помнила, он погиб на шахте, когда она была ещё совсем маленькой. Матери одной пришлось поднимать троих детей. Старшие братья очень любили свою младшую сестру, баловали её, рядом с ними девочка чувствовала себя уверенно и спокойно. Началась война и оба брата ушли на фронт, ушли и не вернулись. Старший Карл погиб под Сталинградом, младший Курт был казнён партизанами, он служил в войсках СС. Потеря двоих сыновей надломило здоровье матери, она заболела и слегла; слегла и стала люто ненавидеть русских. Мари оказалась единственной кормилицей в их маленькой семье, и тётка помогла устроиться ей в столовой. «И я очень рада этому, » - проговорила девушка. «Да, конечно, - согласился Андрей - ведь ты сможешь хотя бы поесть досыта». «Нет, совсем не поэтому, а потому что там я встретила тебя!» Неожиданное признание взволновало офицера, он привлёк к себе девушку и хрипло произнёс: «И я очень рад, что мы встретились». Они просидели так, не шелохнувшись несколько минут. Мари поняла сейчас, что горячее её чувство к этому русскому лейтенанту сильнее всех условностей и преград. Постоянно мучавшая её мысль, что она полюбила фактически врага, народ которого убил её братьев, перестала терзать её девичью душу.

После этого первого свидания молодые люди продолжали тайно встречаться. Андрей каждый раз приносил что-нибудь съестное для матери Мари - американскую тушенку, шоколад, сливочное масло. Девушка была благодарна ему за это, но откуда в доме берутся дефицитные для них продукты, матери не признавалась, боялась разгневаться её. Любовь советского солдата к немецкой девушке становилась всё крепче. О том, что их отношения могут прийти к трагической развязке, Андрей старался не думать. Молодые люди изо всех сил старались скрыть от окружающих свою запретную любовь. Да вот только проницательный майор Дмитриев всё понял и, стараясь спасти Андрея Соколова от возможной беды, отправил его в месячную командировку, надеясь, что чувства парня поостынут и он трезво сможет оценить ситуацию, в которой оказался.

Надежды майора не оправдались. Находясь и в другом конце Германии, Андрей не переставал думать о своей Машеньке, так он стал называть Мари. Приближался её день рождения. Молодой человек знал, что у девушки никогда не было никаких украшений, поэтому для покупки подарка зашел в ювелирный магазин. На чёрном бархате витрин холодным блеском светились драгоценные камни. Все изделия из золота и серебра - тонкой немецкой работы. Лейтенант долго рассматривал их, но ни на одном не мог остановить свой выбор. Русскому офицеру хотелось купить именно такой подарок для Мари, который бы хоть как-то был связан с его родиной. Разочарованный, Андрей собрался уже уходить, как вдруг увидел невзрачное, на первый взгляд, колечко и попросил его показать. На кольце была маленькая ромашка, высокая срединка её, сделанная из теплого солнечного янтаря, крохотные лепестки из белоснежного жемчуга. Цветок был словно живой, и походил именно на те ромашки, которые росли когда-то во дворе его родного " дома на Урале. Лейтенанту даже на миг показалось, что и пахнет он так же сладко, как те цветы из далекого детства. Стоило кольцо не дёшево, но он всё

равно купил его, отдав все имеющиеся у него деньги. Выйдя из магазина, Андрей Соколов улыбался, представляя как наденет подарок на тонкий пальчик Мари, и как радостно заблестят при этом её серые глаза.

Успешно выполнив порученное ему задание, лейтенант Соколов вернулся из командировки. Легко спрыгнув на платформу, он оглядел заснеженный вокзал знакомого немецкого городка. Внезапно тяжелая давящая тоска охватила душу Андрея. Стараясь найти причину этой неизъяснимой тревоги, лейтенант решил, что кто-то из высокого начальства узнал-таки о его связи с Мари и ему грозит беда. Офицер поднялся по ступенькам комендатуры и вошел в кабинет майора Дмитриева. Старший товарищ крепко обнял Андрея, на его улыбающемся лице не было и тени какого-либо беспокойства. Командир выслушал доклад и отправил лейтенанта отдыхать.

Не раздеваясь, Андрей присел на угол своей широкой кровати и стал думать, как найти возможность встретиться с Мари; был уже поздний вечер, столовая давно закрыта, а увидеть любимую девушку ему очень хотелось. Вдруг он услышал быстрые шаги по лестнице, дверь без стука распахнулась, и на пороге появилась Мари. Несмотря на холод, она была в легких туфлях и в старом жакете, наспех наброшенном на плечи. Андрей понял, что забыть об осторожности и прийти к нему девушку могли заставить только какие-то крайние обстоятельства. Он взволнованно спросил: «Что случилось, Машенька?» Девушка упала ему на грудь и затряслась в рыдании. Он усадил её на кровать. Мари, глотая слёзы, стала рассказывать: «Вчера вернулся из плена мой нареченный; я думала, что он погиб, ведь о нём не было известий целых пять лет, и вот завтра он придет просить моей руки. Я не хочу быть его женой, я люблю только одного тебя». Мгновенье помолчав, она выдохнула: «Что мне теперь делать?» и с надеждой и мольбой посмотрела на него. Эти слова громом среди ясного неба поразили Андрея. Он понял, что

настал-таки то страшный момент, когда он сам своими руками должен оторвать от сердца горячо любимую, девушку. Они не смогут быть вместе, их

родные никогда не согласятся с таким браком. Русский солдат и немецкая девушка - дети двух враждующих наций, принёсших друг другу много горя и страданий. Собрав всё своё мужество, лейтенант глухо произнёс: «Мари, ты должна согласиться, я не смогу на тебе жениться, а он может и сделает тебя

счастливой». Сказал, словно вынес приговор и ей и себе. Потом достал из кармана бархатную коробочку и, раскрыв её, надел на дрожащий палец Мари свой первый и, как оказалось, последний подарок. Девушка тоже понимала, что их любовь обречена, и рано или поздно им всё равно придется расстаться. Она поднялась и каким-то чужим голосом попросила: «Разреши мне тогда проститься с тобой так, как я хочу». Андрей кивнул. Мари бросилась к нему на шею и, как безумная, обливаясь слезами, неистово и исступленно стала целовать его лицо.

Потом поцеловала его горячие ладони и, опустившись на колени, прижала к трясущимся губам полы шинели лейтенанта. Постояв так несколько мгновений, девушка выпрямилась и тихо, запинаясь, проговорила: «Я никогда не забуду русских», и быстро выбежала из комнаты. Андрей упал навзничь на кровать и пролежал так, не шелохнувшись, до самого утра. Слезы Мари, а, может, и не только Мари, долго не сохли на его лице. Лишь на рассвете лейтенант забылся, и снилась ему та страшная чёрная воронка, в которую превратился живой волшебный родник.

